

Секция «20.1 Глобальные политические процессы современности»

«Дипломатия великой державы с китайской спецификой»: Глобальный Юг в стратегическом видении внешней политики КНР

Научный руководитель – Леонова Ольга Георгиевна

Мануйлова Юлия Владимировна

Кандидат наук

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет глобальных процессов, Образовательная программа «Глобальные политические процессы и дипломатия», Москва, Россия

E-mail: yuliamanuilova1@gmail.com

Современный этап развития международной системы характеризуется углублением стратегической конкуренции, фрагментацией глобального мира и трансформацией институтов мировой политики. В этих условиях **Китай переходит от преимущественно адаптивной модели внешней политики к более активному формированию международной повестки.**

«Дипломатия великой державы с китайской спецификой» становится более действенной, то есть не только реагирует на изменения, но и институционально и нормативно их формирует. Речь идет о переходе:

- *от участия в существующих институтах к их трансформации* (например, расширение объединения БРИКС и включение новых участников из стран Азии, Африки и Ближнего Востока, или развитие платформы Форум сотрудничества Китай-Африка как механизма регулярной координации и финансирования инфраструктурных проектов);
- *от следования правилам к со-формированию международных норм* (Китай продвигает комплекс взаимосвязанных инициатив, таких как инициативы по глобальному развитию, глобальной безопасности, глобальной цивилизации и глобальному управлению, что формирует нормативную альтернативу западноцентричной модели глобального управления);
- *от точечного реагирования к системному стратегическому проектированию* (системность обеспечивается принципами, фиксируемыми в китайской дипломатической практике – «открытость и инклюзивность», «справедливость», «взаимовыгодное сотрудничество» и др.)

Особое место в данной стратегии занимает укрепление солидарности стран Глобального Юга, которые становятся не периферийным, а структурообразующим элементом китайской внешнеполитической стратегии. В китайском экспертном дискурсе подчеркивается «историческая позиция» Глобального Юга и рост его политической субъектности, выражающийся в усилении курса на самостоятельность, кооперацию и «объединение ради самоукрепления», что рассматривается как источник энергии для многополярности и демократизации международных отношений.

Внешиполитическая практика Китая демонстрирует последовательное укрепление взаимодействия с государствами Азии, Африки и Латинской Америки по трем ключевым направлениям:

- 1) *политическая консолидация* – активное взаимодействие на многосторонних площадках, в т.ч. в рамочных форматах, которые способствуют совместному отстаиванию интересов развивающихся стран;

- 2) *усиление представительства в глобальном управлении* – поддержка реформы управленческих механизмов ООН, ВТО и региональных структур с учетом интересов государств Глобального Юга;
- 3) *идеологическое позиционирование* – усиление роли принципов уважения суверенитета, невмешательства и взаимной выгоды как основы для межгосударственных отношений вне традиционной западноцентричной модели.

Тем самым **Китай стремится позиционировать себя как стабилизирующий фактор международного сообщества**. Индикатором подобного выступает дипломатическая активизация начала года, связанная с визитами лидеров ряда государств в КНР (в частности, в январе-феврале 2026 г. визиты совершили премьер-министр Канады Марк Карни, премьер-министр Великобритании Кир Стармер, премьер-министр Финляндии Петтери Орпо, канцлер Германии Фридрих Мерц), что трактуется как проявление притягательности китайской модели сотрудничества, а также как сигнал ограниченности стратегий внешнего давления и принуждения в отношении Китая.

Кроме того, современная стратегия Китая выходит за рамки торгово-инвестиционного сотрудничества. **Важным элементом становится участие Китая в разработке правил в новых сферах** – цифровая экономика, искусственный интеллект, глобальная безопасность. Это свидетельствует о переходе Китая в фазу более зрелой внешнеполитической стратегии великой державы.

Таким образом, современная внешняя политика Китая характеризуется сочетанием трех элементов: (1) стратегической инициативности; (2) нормативного конструирования; (3) консолидации Глобального Юга как структурного партнера. Данный подход усиливает стратегическое воздействие Китая на формирование новой конфигурации международных отношений.

Источники и литература

- 1) Арсентьева И.И. «Сотрудничество Юг–Юг с китайской спецификой»: к 10-летию Форума Китай–СЕЛАК // Вестник Московского Университета. Серия XXV. Международные отношения и мировая политика. – 2025. – №17(4). – С. 159-186.
- 2) Ломанов А. Модернизация Китая: стратегия Си Цзиньпина и уроки для Глобального Юга // Российский совет по международным делам. – 2025. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/modernizatsiya-kitaya-strategiya-si-tszinpinga-i-uroki-dlya-globalnogo-yuga/> (дата обращения: 01.03.2026).
- 3) От мягкой силы к дискурсивной силе: новые идеологемы внешней политики КНР / И.Е. Денисов, И.Ю. Зуенко. – М.: МГИМО-Университет, 2022. – 24 с.
- 4) Сафронова Е.И. Китай – Глобальный Юг: актуальная эволюция отношений // Восточная Азия: факты и аналитика. – 2024. – №3. – С. 18-30.
- 5) Столетов О.В. Геоэкономическая стратегия Китая в условиях «пробуждения» Глобального Юга // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2024. – № 3. – С. 329-344.
- 6) Gao Fei, He Gang. Wei bianluan jiaozhi de shijie chixu zhuru wendingxing — 2025 nian Zhongguo tese daguo waijiao dili qianxing [Continuously Injecting Stability into a World Marked by Turbulence and Transformation: Major-Country Diplomacy with Chinese Characteristics Moves Forward in 2025] // Zhongguo guoji wenti yanjiuyuan [China Institute of International Studies]. – 2025. – URL: https://cn.chinadiplomacy.org.cn/2025-12/26/content_118247670.shtml (accessed: 02.03.2026). (In Chin.).

- 7) Gaoju renlei mingyun gongtongti guanghui qizhi, shixian Zhongguo tese daguo waijiao geng da zuowei [Hold High the Glorious Banner of a Community with a Shared Future for Mankind and Achieve Greater Success in Major-Country Diplomacy with Chinese Characteristics] // Zhonghua Renmin Gongheguo waijiao bu [Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China]. – 2025. – URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/wjzbzhd/202501/t20250117_11537992.shtml (accessed: 02.03.2026). (In Chin.).
- 8) Tu Xinquan, Li Zhi. Zhongguo yu “Quanqiu Nanfang”: jingmao hezuo puxie huli gongying [China and the “Global South”: Economic and Trade Cooperation Writing a New Chapter of Mutual Benefit and Win-Win Results] // Dangdai Zhongguo yu shijie [Contemporary China and World]. – 2024. – № 3. – P. 24–35. (In Chin.).
- 9) Wang Yi jiu jiaqiang “Quanqiu Nanfang” guojia hezuo tichu sidian zhuzhang [Wang Yi Puts Forward Four Proposals on Strengthening Cooperation among the Countries of the “Global South”] // Zhonghua Renmin Gongheguo waijiao bu [Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China]. – 2025. – URL: https://www.mfa.gov.cn/web/wjzbz_673089/xghd_673097/202307/t20230726_11117824.shtml (accessed: 02.03.2026). (In Chin.).
- 10) Wang Yi: 2026 nian Zhongguo tese daguo waijiao yao geng you zuowei [Wang Yi: In 2026, Major-Country Diplomacy with Chinese Characteristics Should Be More Proactive] // Zhonghua Renmin Gongheguo waijiao bu [Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China]. – 2025. – URL: https://www.fmprc.gov.cn/wjzbzhd/202512/t20251230_11790360.shtml (accessed: 02.03.2026). (In Chin.).